
0 53/1010

РОЖЕНИЦЫ

У СЛАВЯНЪ

И

ДРУГИХЪ ЯЗЫЧЕСКИХЪ НАРОДОВЪ.

СОЧИНЕНИЕ

И. Срезневскаго.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Апрѣля 11 дня, 1855 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

(Изъ Архива Юрид. свѣд. ч. II. Первая половина).

РОЖЕНИЦЫ.

—

Между языческими суевѣріями Славянъ одно изъ важныхъ мѣстъ занимаетъ вѣрованіе въ Рожениц, какъ это видно изъ упоминаній о немъ въ древнихъ памятникахъ письменности и изъ преданій народныхъ.

Разсматривая памятники, въ которыхъ упоминается о Роженицахъ, замѣчательнѣе многихъ другихъ по древности, сколько до сихъ поръ извѣстно, должно считать Паремейники, гдѣ встрѣчается ихъ имя въ чтеніи изъ пророчества Исаіи о гроздѣ, принадлежавшемъ къ чтеніямъ четверга цвѣтной недѣли. Въ Паремейникѣ 1271 года (Публ. Библ.), 11—12 стих. LXV главы Исаіи, читается такъ (*):

— Вы же ѡстав(л)ьшеи (1) мѧ. и забы(вь)шеи (2) гороу стоую мою и готовающеи (3) рожаницамъ (4) трапезоу. (5) и исполънающе (6) дѣмонови (7) чьрпанию. (8) азъ прѣдамъ вы во ѡроужию (9).

1) оставльшеи. оставившеи. — 2) забывающеи. — 3) готовающе. готоваще. — 4) ражаницамъ. *рожаници. родоу. бѣсоу.* — 5) трапезꙋ. — 6) исполнающеи. — 7) *кꙋмирꙋ. идолꙋ. дши. рожденицамъ.* — 8) чръпаниꙗ. раствореніꙗ. раствореніе. питие смѣшно. — 9) мечю.

Варіанты этого мѣста вообще незначительны, исключая только одного списка XVI вѣка, гдѣ вмѣсто *роженицамъ* стоитъ *роженици* (дат. един.), и еще одного списка XV вѣка, гдѣ встрѣтились вмѣстѣ *родъ* и *роженици*:

— Готоваще родоу трапезѫ и исплънающе рожденицамъ питие смѣшно.

(*) Прилагаю варіанты по другимъ спискамъ, мнѣ извѣстнымъ.

Тоже мѣсто повторяется съ истолкованіемъ въ Словѣ о поставляющихъ трапезу (вторую) Роду и Роженицамъ, которое почти постоянно входитъ въ составъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Златоустовъ, и приписывается Іоанну Златоустому. Направленное противъ суевѣрнаго почитанія Роженицъ, оно представляетъ нѣкоторыя подробности этого почитанія (*).

— Рече гь: наслѣдят горѫ стѫѧ моѫ избранніи мои раби мои [1]). Раби сѫт' то иже слоужат боу. и волѧ его творѧт. а не родоу ни рожаницам [2]) ни коумиром соуетным. то сѫт слоугы бжїа. иже приносѧт чстнѫѧ жрътвоу живоу боу. въ крѣпости [3]) срдца своего съ разоумом добраго оученїа [4]). И бѫдѫт въ лѫзѣ ѡграды [5]) ѡвцам [6]). Лѫгъ наречетсѧ рай. [7]) а ѡгради раискаа мѣста. а ѡвцѣ [8]) вѣрніи людїе. иже работаѫть боу. а не рожаницам. И [9]) дебрь ѡхорьска въ покои волом. Дебрь [10]) ес вышнѧго ѥрслма пажит. а волове кротціи еппи и попове. иже ходѧ [11]) по цръковномѫ оученїѫ. и инѣх добрѣ оучаще. иже възыскаѫт врѣмена. и (не) ѡставлѣѫт стыѧ горы. Вы же ѡставльше мѧ и забываѫще горѫ стѫѧ моѫ и готоваѫще трапезоу родоу и рожаницам. наплънѣѫще [12]) бѣсомь чръпанїа. Азь прѣдам вы на ѡрѫжїе. и въси заколенїемь падете. Заколенїе ес съмрть. а ѡрѫжїе мѫка вѣчнаа. ІАко възвах вы не ѡзвастесѧ [13]). глаах и не слышасте. [14]) и творите [15]) злое прѣд мноѫ. ихже не хощѫ то избрасте. Сего ради тако глеть гь. Се работаѫщи ми ѩсти начнѫт. вы же възал'чете. нѫ тоѫ сыти есте [16]) трапезоѫ. ѫже готовасте [17]) рожаницам [18]). Се работаѫщїи ми пити начнѫт. вы же въжадаете [19]). нѫ то пїите [20]). иже то испол(н)иваете чръпанїа бѣсѡм. Се работаѫщеи мнѣ възвеслѧтсѧ. вы же постыдитес. Се работаѫщїи ми възрадуѫтсѧ въ весліи срдца. вы же

(*) Представляя здѣсь все это слово, за исключеніемъ начала, по списку Публ. Библ. (Q. Отд. I. № 18), привожу варіанты по другимъ спискамъ, мнѣ извѣстнымъ.

работаѫщеи бѣсомь. и слоужащеи идолѡм. и ставлѧѫще [21]) трапезоу родоу и рожаницам [22]). възопїете въ болезни срдца вашего [23]). и ѡ ск(р)оушенїа [24]) доуха [25]) въсплачетеся. томоуже сѧ събыти нѣс зде [26]). нѫ въ ѡном вѣцѣ. ѡстависте бо оутѣшенїе ваше. и покои бѫдѫщаго вѣка избранным моимь [27]). вас же оубїеть гь бъ. а работаѫщїи ми блсвѧтсѧ. [28]) поѫть [29]) боу истинномоу. а вы поете пѣсни бѣсовьскыѧ идолѡм [30]) родоу и рожаницам [31]). Въ великоу пагоубоу въвъдит [32]) невѣжество [33]) книжное. Велико зло [34]) еже не слышати [35]) разоумнѣиша себе. или разоумѣѫ [36]) чстна не творити волѧ бжїа по писанному закону. Се же чада [37]) слышащеи [38]). ѡстанѣте сѧ поустошнаго того творенїа. и службы тоѧ сатанины. наставлѣнїе [39]) трапезы тоѧ коумирьскыѧ. нареченыѧ родоу и рожаницам. Братїа. творите волѧ бжїѫ ꙗкоже [40]) ны оучат книгы прорчскыѧ. и аплскыѧ. и ѡчьскыѧ. да прїимемь [41]) ѡставленїе грѣхѡм и полоучим жизнь вѣчнѫѧ ѡ хѣ ісѣ ги нашем. ему ж слава въ вѣкы амин.

[1]) людїе.—[2]) рожꙗницамъ. роженицамъ.—[3]) кротости.—[4]) оучениѧ црковнагѡ.—[5]) ѡградѣ.—[6]) стадамъ. говѧдомъ.—[7]) нарицаетсѧ.—[8]) ѡвци.—[9]) что есть.—[10]) дебрь ѡхорскаѧ.—[11]) ходѧть.—[12]) *въ подлинникѣ:* наплъняющимъ.—[13]) мѧ.—[14]) не слышасте мѧ.—[15]) сътвористе.—[16]) сыти бѫдете.—[17]) творите.—[18]) роженицам. рожденицам.—[19]) вжадаете.—[20]) питїе.—[21]) ставѧще. *въ подлинникѣ:* ставлѧѫщим.—[22]) и.—[23]) своего.—[24]) сокрѹшениѧ. *въ подлинникѣ:* скоушенїа.—[25]) срдца.—[26]) не здѣ.—[27]) моим рабѡм.—[28]) възвеселѧтсѧ.—[29]) поюще.—[30]) идолѫ.—[31]) роженицам.—[32]) въводите.—[33]) невѣрствие.—[34]) велико зло еже не разѫмѣти почитаемаго и велико зло.—[35]) не слѹшати.—[36]) разѫмѣваѧ.—[37]) братие.—[38]) слышавше.—[39]) и ставлениѧ.—[40]) иже.—[41]) да прїимѣте.

Выписки изъ этого слова, дословныя и сокращенныя, встрѣчаются въ разныхъ сборникахъ. Къ числу такихъ принадлежитъ, кажется, и то мѣсто, которое отмѣчено о Родѣ и

Рожаницахъ Ѳ. И. Буслаевымъ въ Сборникѣ Троицкомъ XVI вѣка :

— То иже служат бгу и волю его творѧт, а не родоу ни роженицам кумиром суетным — а вы поет(е) пѣс бесовскую родоу и роженицам.

Въ слѣдъ за Словомъ о трапезѣ Роду и Роженицамъ въ нѣкоторыхъ спискахъ находится добавленіе о суевѣріяхъ вообще :

— И нынѣ по оукраинамъ [1]) молѧтсѧ имъ [2]) проклѧтымъ бол'ваном. переноу. хор'соу. мокоши [3]). виламъ. и творѧть ѡтаи. сего же не могѫть сѧ лишити проклѧтаго ставлѣнниа. и вторыѧ трапезы. нареченныѧ. родоу и рожаницам. [4]) на великѫѧ прѣл'сть вѣрным хрстїаном. и на хоулоу стмоу крщенїю. и на гнѣвъ боу. и пакы ж нѣции се егуптѧне чсть трѣбы кладѫт нилоу и ѡгневи рекѫще спориноу сѫща [5]) того ради ѡкаанніи полоудне чтѫт. и кланѣѫтсѧ на полоуд'не ѡбратившесѧ.

[1]) по оукранїамь.—[2]) ему. *Слѣдующее за тѣмъ* «проклѧтым' бол'ваномъ», *употреблено вмѣсто единств.* «проклѧтомоу болваноу», *какъ и встрѣчается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, и тогда* «ему» *правильнѣе, чѣмъ* «имъ».—[3]) мокши.— [4]) роженицам.—[5]) *за этимъ слѣдуетъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ:* «егда оуздрите=его да оузрите». *Послѣднее болѣе понятно.*

Это же мѣсто найдено С. П. Шевыревымъ и въ Паисіевскомъ сборникѣ, въ Словѣ, приписанномъ св. Григорію, о томъ «какъ первое погани суще языки кланялися идоломъ и требы имъ клали». По моему предположенію оно можетъ быть тамъ прочитано такъ :

— Извыкоша Елени класти требы Артемиду и Артемидѣ, рекше Роду и Рожаницѣ. Тации же [1]) и (Е)гуптяне. Тако и до Словѣнъ доиде се слов(о), и ти начаша требы класти Роду и Рожаницамъ [2]). Преже бо того Перуна бога и иныхъ славили и клали требу (имъ и) Упыремъ и Берегинямъ [2]). По святѣмъ крещении Перуна

отринуша, а по Христа Бога яшася: но и нонѣ по украинамъ молятться ему проклятому богу Перуну, и Хорсу, и Мокоши, и Вилу, и то творять таи, сего не могуть (лишити?) ся проклятаго ставленья вторыя трапезы нареченыя Роду и Рожаницамъ, (на) велику прелесть вѣрнымъ крестьяномъ и на хулу святому крщенью и на гнѣвъ Богу.

Въ подлинномъ, какъ напечат. у Шевырева: [1]) Тациї же.— [2]) Преже Перуна ба ихъ. а переже того клали требу упиремъ и берегинямъ.

Въ этомъ поклоненіи кумирамъ, между прочими — Роду и Рожаницамъ, упрекали нашихъ предковъ и другіе проповѣдники. Таковъ былъ и неизвѣстный Христолюбецъ, съ краснорѣчивымъ словомъ котораго познакомилъ насъ А. Х. Востоковъ — въ своемъ Описаніи рукописей Румянцевскаго музея, и изъ котораго отрывки вносимы были и въ другія поученія (*).

— Не подобаеть крьстьяномъ игоръ бѣсовьскихъ играти, иже есть плясьба [1]), гульба [2]), пѣсни бѣсовьскыя [3]) и жертва идолская [4]), иже [5]) огневи молятся подъ овиномъ [6]): и Виламъ, и Мокоши, и Симу Реглу [7]), и Перену [8]), и Роду, и Рожаницамъ [9]), и всѣмъ тѣмъ, иже суть имъ подобна [10])... Обѣщахомся [11]) Христови, почему не служимъ ему, но бѣсомъ служимъ, и вся угодія имъ творимъ на пагубу души своей [12]). Не тако же просто зъло створимъ [13]), но смѣшаемъ [14]) чистыя [15]) молитвы съ прокълятымъ моленіемъ идольскыимъ, иже ставятъ лише кумиромъ [16]) трапезы котѣйныя [17]) и законънаго обѣда, иже нарѣцается безаконьная трапеза мѣнимая Роду и Рож(а)ницамъ [18]).

[1]) плясаніе.—[2]) гуденье.—[3]) мирскыя.—[4]) жертвы идольския.— [5]) *еже.*—[6]) *Въ спискѣ Румянц:* подъ овнимъ; *а въ выпискѣ*

(*) Къ тексту по списку Румянцев. музея, съ незначительными измѣненіями, приводятся варіанты по Слову, помѣщенному въ рукописи Толстов. библ. Отд. I. № 13.

изъ него правильно: подъ овиномъ; *въ Паисіев. сборн:* подъ виномъ.—[7]) и Симѫ и Рьглѫ=и Симу и Рьглу.—[8]) и Перѫноу=и Перуну.—[9]) и Рожаници.—[10]) имъ подобни=тѣмъ подобни.—[11]) да аще ся обѣщахомъ.—[12])душамъ своимъ.—[13]) творимъ=не тако же зло творимъ просто.—[14]) но и мѣшаемъ.—[15]) нѣкыя (=нѣкии) чистыя.—[16]) кумиромъ *ѣпть*.—[17]) кѫтіинож=кутьины.—[18]) родѹ рожаницам въ прогнѣваніе бж.

Въ другомъ такого же рода «Поученіи духовнымъ дѣтемъ», находящемся въ сборникѣ г. Болотова, встрѣчаемъ подобное увѣщаніе :

— Оуклоняйся пред Бгомъ невидимыхъ: молящихъ члкъ родоу и роженіцам, пореноу и аполиноу, и мокоши, и перегини, и всяким бгомъ (и) мерзькимъ требамъ не приближайся.

Переводя текстъ списка до буквы вѣрно, я позволилъ себѣ измѣнить только одно мѣсто, по моему мнѣнію искаженное переписчикомъ XVI вѣка: вмѣсто *пореноу и аполиноу* въ спискѣ стоитъ «поревноу и апол*ов*иноу.» Можетъ быть и выраженіе *бгомъ мерзькимъ требамъ* надобно измѣнить на *богомерзькимъ требамъ*.

Обращая вниманіе на памятники, гдѣ упоминается о Родѣ и Роженицахъ, А. Х. Востоковъ отмѣтилъ, кромѣ Слова Христолюбца, еще въ одномъ Цвѣтникѣ, въ числѣ замѣчаній о разныхъ суевѣріяхъ, и то, что

— съ робятъ первыя волосы стригутъ и бабы каши варятъ на собраніе рожаницамъ —

а изъ одного сборника XV вѣка сообщилъ мнѣ такое упоминаніе о Роженицахъ :

— Ставляніе тряпезам рожаницамъ и прочая вся слѫженіа діаволя. требы кладомыа виламъ и поклоняніе твари.

Такихъ отрывочныхъ мѣстъ о Родѣ и Рожаницахъ довольно много. Таково и мѣсто въ Въпрошаніяхъ Кyрика, важное по древности :

— Аже се родоу и роженицѣ краютъ хлѣбы и сыры и медъ

(піють). (Епископъ) бороняше вельми: Нѣгдѣ-рече-молвить(ся): горе пьющимъ роженицѣ.

Ограничивая этимъ выписки, гдѣ упоминается о Роженицахъ, позволю себѣ еще остановить вниманіе читателя на нѣкоторыхъ толкованіяхъ этого слова, помѣщенныхъ въ старинныхъ азбуковникахъ и въ другихъ памятникахъ:

— *Рожденици* — кѹмири елленьстіи, ихъ же погани влъшвениемъ рожденіа нарицахѹ быти.

— *Рожденицы* — свято дня рожденіа младенца. въ кои же дьнь кто родится, той нравъ и осудь пріемлетъ.

— *Рожаницами* еллин'стіи наричють звѣздословцы седмь звѣздъ, глаголемыхъ планиты. и хто въ кѹю планиту родится, то по той планите любопрятся пред'возвѣщати нравъ младенца. или къ коимъ похотемъ естествомъ ѹклонителенъ бѹдетъ. И того ради рождьшагося ꙗко же они мнятъ в' планитѹ ѵрисъ предглаголютъ быти тяжела нравомъ яра же и гнѣвлива и дерза в' бранехъ. а в' планитѹ афродите рождьшагося сластолюбца предглаголютъ быти. и ѹдобна на блѣдное смѣшеніе: сице и в' прѡчая планиты рождьшихся предглаголютъ нравы, а не хотятъ ѡкаянніи ѡни звѣздослѡвцы (= законницы) разѹмѣти, ꙗко не по естествѹ в' человѣцех лежитъ злое, но по произволенію. Богъ бо зла ни сотвори ни созда. добродѣтели же мнѡги по естествѹ ѿ бга насаждени быша в насъ...

— *Роженица* — стивіе, имъ же си очи утваряхѹ, еже есть чортовъ камыкъ, имъ же мазаху очи и лица.

Эти и подобныя объясненія занесены и въ Словари Зизанія, Памвы Берынды и пр., а равно и въ Церковный Словарь Пр. Алексѣева, гдѣ онѣ соединены съ новыми примѣчаніями самого автора.

Вмѣстѣ съ упоминаніями о Роженицѣ и Роженицахъ встрѣчаются въ старинныхъ памятникахъ нашихъ и другія слова, относящіяся къ тому-же суевѣрію: *Рожденикъ*, какъ названіе книги, въ которой записаны предсказанія о рожденіи, — *Родо-*

словіе, какъ названіе самаго суевѣрія,— *Рождественное волшвеніе* — въ томъ же смыслѣ (*).

Вотъ всѣ важныя упоминанія о Роженицахъ, доселѣ открытыя въ памятникахъ нашей письменности. Говоря о «нашей письменности», я впрочемъ вовсе не думаю разумѣть подъ нею одной Русской: самый бѣглый взглядъ на языкъ и правописаніе представленныхъ выписокъ достаточенъ для убѣжденія, что многіе памятники, изъ которыхъ сдѣланы выписки, въ первоначальныхъ своихъ спискахъ принадлежатъ не намъ, а нашимъ югозападнымъ соплеменникамъ: Болгарамъ, Сербамъ. Тѣмъ не менѣе однако они перешли къ намъ не безсознательно, не какъ сказанія о суевѣріи, чуждомъ нашимъ предкамъ, а какъ поученія, близкія сердцу нашихъ народныхъ учителей, заботившихся объ искорененіи языческихъ суевѣрій не только своимъ собственнымъ словомъ, но и помощію авторитета другихъ Христолюбцевъ. Рядомъ съ поученіями соплеменниковъ, дѣйствовавшихъ противъ поклоненія Роженицамъ, стали и поученія нашихъ собственныхъ Русскихъ проповѣдниковъ. Словомъ, вѣрованіе въ Роженицъ представляется въ старинныхъ памятникахъ не какимъ нибудь мѣстнымъ отродіемъ древняго язычества, а однимъ изъ остатковъ древности обще-славянской, и, какъ такое, было относимо нашими

(*) Послѣднее выраженіе употреблено, между прочимъ, переводчикомъ Григорія Амартола. По списку 1389 года мѣсто, гдѣ встрѣтилось это выраженіе, читается такъ:

— Быс нѣкто исполинъ емоуже ӥме Неврѡдь снь Хоуса моурина ѿ племене Хамова иже сьзда Вавѵлѡнь градь и прьвѣѥ показа вльшвениѥ и лѡвь и Персѡмь старѣишина бывь наоучивъ тѣх звѣздѡчьтию и звѣздѡслѡвью небсноѥ движеніе ѥаже ѿ зданых вьсѣх прилоучающаасе ѿ них же ѥллини *рождьствьноѥ вльшвениѥ* навыкше, начешэ рождаѥмых под звѣздным двїзаниѥм принашати небѡ звѣздѡчьтіѥ ӥ звѣздѡслѡвие же ӥ вльшвеніе ѿ магоусей ӥлі персѣнь начета быс. ӥбѡ перси магѡга ѿ вьнѣшних ӥменоують ӥ ѹбѡ Неврѡда глють ѡбожена ӥ бывь вь звѣздах нбсных ѥгѡ же нарицають ѥѵріѡна.

старинными учеными къ догматамъ язычества Еллинскаго и Египетскаго, бывшаго — по ихъ мнѣнію — источникомъ всѣхъ нашихъ суевѣрій. Отъ этого самое названіе Роженицъ записано и въ формѣ старо-Славянской «*Рожденицы*», и въ формѣ Русской «*Роженицы=Рожаницы*». Подъ формою старо-Славянской этого слова легко могла скрыться и форма Сербская «*Родѥнице = Рођенице*», какъ это было и съ другими словами. А что это слово было распространено и далѣе на Славянскомъ западѣ, это доказывается народнымъ преданіемъ Хорутанскихъ Словенцевъ, которое до сихъ поръ съ именемъ *Роjеницъ* (*) сохраняетъ и нѣкоторыя подробности древняго вѣрованія и обряда.

Хорутанскіе Словенцы не только въ нижней Краинѣ, но и въ Каринтіи, а вѣроятно и въ другихъ краяхъ, остаются при увѣренности, что всякій человѣкъ, какъ только родится, получаетъ себѣ звѣзду на небѣ и свою Роjеницу на землѣ, которая прорекаетъ ему судьбу. Вмѣстѣ съ тѣмъ они разсказываютъ, какъ мнѣ самому случалось слышать, что чуть родится дитя, три или двѣ Роjеницы входятъ въ избу — Богъ знаетъ откуда и какъ, и опредѣляютъ судьбу младенцу; ихъ видитъ иногда родильница, когда онѣ уже уходятъ, и если свѣтитъ сквозь окно мѣсяцъ, то въ лучѣ мѣсячномъ видны ясно ихъ радужные покровы. Эти дѣвы жизни у Хорутанъ Верхне-краинскихъ называются чаще чистыми или бѣлыми дѣвами или женами — *чисте*, *беле деклице* или *жене*. Въ Каринтіи западной, именно въ Зильской долинѣ, ихъ зовутъ *желкинѥ*, по Вразу *жельне жене*—отъ *желѣти:* желать, заботиться (**). Въ нѣкоторыхъ Хорутанскихъ краяхъ онѣ же слывутъ подъ именемъ *живицъ*—дѣвъ жизни, *содицъ=судицъ* — дѣвъ судьбы, *кресницъ*, какъ дѣвъ, которыхъ можно видѣть всѣмъ во время креса — праздника купала (24 іюня). Эти сестры *Роjенице=чи-*

(*) П. Маркъ пишетъ gojenеze, т. е. роjéнъце. Въ Хорутанскомъ нарѣчіи j постоянно занимаетъ мѣсто старославянскаго *жд*=смягченнаго *д*, такъ же какъ въ Русскомъ *ж*, въ Сербскомъ ђ, въ Чешскомъ *z*, въ Польскомъ *dz*, и т. д.

(**) Славянское слово *желкинѥ* смѣшалось звуками съ Нѣмецкимъ словомъ *желикжене*—Seelige Frauen (отъ Seelig—блаженный).

сте деклице — по повѣрію Истріанъ (*) — живутъ въ пещерахъ и по трое приходятъ къ людямъ помогать имъ въ работѣ. Люди приносятъ имъ къ пещерѣ хлѣбъ и кладутъ у входа, но не руками, а чѣмъ нибудь; иначеРојеницы не берутъ его. — У Болгаръ Роженицы извѣстны подъ именемъ *Орисницъ*=*оризницъ* (**). Эти дѣвы-духи являются послѣ рожденія младенца — и предназначаютъ ему судьбу его счастливую и несчастную. Ихъ двѣ или три; одна изъ нихъ старшая, которая и произноситъ слово судьбы. Приходятъ онѣ иногда и къ взрослому человѣку съ предсказаніемъ какого-нибудь счастія или несчастія. Всѣхъ ихъ много; живутъ онѣ въ небѣ, всегда юны и прекрасны собою. Большею частію онѣ остаются невидимы; но нѣкоторыя изъ родильницъ увѣряли, что послѣ родовъ видѣли ихъ близь постели, какъ одна изъ нихъ мѣряла нить, а другая рѣзала; иные видали ихъ и не при постели родильницъ. Это повѣріе распространено во всей Македоніи. — Подобное повѣріе существуетъ у Словаковъ, которымъ страшны ихъ *судицы*, какъ предвѣстницы будущаго, безъ сомнѣнія, тѣ самыя, которыя извѣстны были въ старину и Чехамъ (Sudice, Sudicke), и Сербамъ-Лужичанамъ (Sudzicke), смѣшавшимъ уже свое представленіе о дѣвахъ

(*) Какъ слышалъ и я, и какъ подробно записалъ покойный Прейсъ въ Corte d'isola, гдѣ мы дѣлали свои наблюденія съ нимъ вмѣстѣ.

(**) Иначе *уризницъ*, по обычаю измѣнять *о* на *у*. Вмѣстѣ съ этимъ словомъ въ Болгарскомъ есть и *ризик*=*рисик* — счастіе, судьба=Н. Греч. τὸ ῥίζικον, Итал. risico, rischio, Исп. riesgo, Франц. risque. Сравн. Др. Греч. ὁρίζω — termino, decerno, statuo, и ὅρος — terminus, finitio, regula, etc.; впрочемъ это сходство можетъ быть только случайнымъ созвучіемъ. Итал. risico и rischio, Исп. riesgo и risco (скала, ломъ) могутъ происходить отъ двухъ разныхъ корней, изъ которыхъ одинъ — тотъ же что въ Лат. словѣ seco, Др. Нѣм: saga, seganda (нов. Sense), Англ. Сакс. Seog—gladiolus, Слав. сѣка, осѣкаѫ, Рус. сѣчка. Срав. Нов. Прованс. rezegâ—осѣкать, обсѣкать, и rezegue — опасность, рискъ, гдѣ *re* кажется предлогомъ; а если *re* есть предлогъ тутъ, то предлогомъ могло быть и *ri* въ risico=risco, гдѣ первоначальный смыслъ (отломъ, отсѣкъ) могъ скрыться такъ же, какъ въ словахъ *доля, удѣлъ, счастіе*. Во всякомъ случаѣ нельзя забыть распространенія слова *рискъ* въ языкахъ Романскихъ, а изъ нихъ издавна и въ нарѣчія Кельтскія (напр. Армор. risgl, risgla), не говоря уже о Германскихъ и Славянскихъ языкахъ.

жизни съ представленіями о другихъ существахъ міра фантазіи подъ общимъ названіемъ *дѣвицъ* (dzivice).

Сличеніе преданій народныхъ съ тѣмъ, что сохранилось о Роженицахъ въ памятникахъ письменности, не оставляетъ никакого сомнѣнія объ общемъ значеніи Роженицъ въ ряду вѣрованій языческой древности Славянской. Впрочемъ, разсматривая этотъ миѳъ, какъ онъ изображается въ памятникахъ, нельзя не раздвоить его на двѣ части, хотя и очень сродныхъ, но отдѣльныхъ, изъ которыхъ въ преданіи народномъ уцѣлѣла только одна. Преданію народному памятны только Рожениц*ы* *во множествѣ;* въ памятникахъ представляется сверхъ того и *одна* Рожениц*а*.

Одна Роженица представляется въ Въпрошаніяхъ Кирика, какъ и въ повтореніяхъ Слова Христолюбца, въ неопредѣленномъ образѣ, такъ что у Кирика нѣкоторые комментаторы, безъ пособія другихъ данныхъ, позволяли себѣ думать, что подъ словомъ *Родъ* можно понимать роды, рожденіе, а подъ именемъ *Роженицы*—родильницу. Гораздо опредѣленнѣе образъ Роженицы въ Паремейникѣ, гдѣ она одна вмѣсто многихъ, какъ употреблено въ нѣкоторыхъ спискахъ, поставлена какъ переводъ Еврейскаго Гадъ (Gad), Греческаго τύχη, Латинскаго Fortuna. Въ подлинникѣ Еврейскомъ, по дословному переводу, сообщенному мнѣ докторомъ Хвольсономъ, вмѣсто Славянскаго «готовающеи *роженици* трѧпезоу и исполънѧюще дѣмонови чрьпаниѥ», или вмѣсто «готовѧще родоу трапезѫ и исплънѧюще рожденицамъ питиѥ смѣшьно» стоитъ : (ihr) welche dem *Gad* einen Tisch aufstellet und dem Meni Libationen darbringet (собственно vollfüllet) (*). Еврейское слово *гад* значитъ счастіе, такъ же какъ Арабское *джадд* (felicitas, sors bona), и въ этомъ мѣстѣ Пророчества Исаіи, какъ объясняетъ Гезеніусъ, употреблено какъ имя бога счастія = Бела, Юпитера (звѣзды); а *Мени* — какъ божество мѣсяца, владѣвшее тоже счастіемъ судьбы человѣка (**). Греческая τύχη, Римская

(*) Въ переводѣ Греческомъ: *ἑτοιμάζοντες τῷ δαιμονίῳ τράπεζαν καὶ πληροῦντες τῇ τύχῃ κέρασμα.* Въ Іеронимовомъ: qui ponitis fortunae mensam et libatis super eam.

(**) *Gesenii* Comm. II. стр. 283 и 331. Сравн. *Винера* Biblische Realwör-

Fortuna отличаема была отъ Судьбы тѣмъ, что понятіе о ней соединялось съ понятіемъ объ измѣнчивости, непостоянствѣ, между тѣмъ, какъ Судьба представляема была неизмѣнною, и потому суровою, жестокою (*). Поклоненіе этому божеству было особенно распространено у Римлянъ, которые вѣровали въ ея участіе не только въ дѣлахъ частныхъ (Fortuna privata), но и въ общественныхъ (Fortuna publica). Подъ названіями virilis, muliebris, virginiensis она была обожаема какъ покровительница женъ и невѣстъ: ей молились жены, прося сохранить ихъ прелести и любовь мужей; ей посвящали молодыя свое дѣвичье платье и поясъ. Таже Fortuna, какъ primigenia, была почитаема покровительницей всего рождающагося, какъ praeses rerum gignendarum. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ легко можно было назвать ее по Славянски Роженицей, такъ же какъ Гада и Мени. И не безъ смысла, конечно, Прокопій замѣтилъ, что Славяне судьбы (εἱμαρμένην) не признаютъ, а признаютъ благость и силу Провидѣнія Божія, надѣясь молитвой и жертвой испросить себѣ его милость (Goth. III. 14): эту другую судьбу, зависѣвшую отъ благости Бога, Прокопій называлъ τύχη (Pers. I: 25, II: 10. Vand. I: 2, 19. Goth. II: 9; IV: 30, 33), тѣмъ самымъ словомъ, кото-

terbuch. I, стр. 283. *Швенка*, Mythologie der Semiter стр. 200. Очень любопытныя замѣчанія о Гадѣ читатель найдетъ въ печатающемся сочиненіи д-ра *Хвольсона*, Die Ssabier. II. стр. 226—227. Для сличенія Еврейскаго подлинника съ Греческимъ переводомъ важно мѣсто Макробія (Saturnalia, I. 19): Argumentum caducei ad genituram quoque hominum, quae genesis appellatur, Aegiptii prætendunt *deos praestites homini nascenti* quatuor adesse memorantes — δαίμονα, τύχην, ἔρωτα, ἀνάγκην, et *duo priores Solem ac Lunam* intelligi volunt, quod Sol auctor spiritus caloris ac luminis humanae vitae genitor et custos est, et ideo *nascentis daemon*, id est deus creditur, Luna τύχη, quia corporum praesul est, etc. (Сравн. *Zoega* Abhandlungen, изд. *Велькера*, Götting. 1817. стр. 39). Въ Славянскомъ древнемъ переводѣ демономъ названъ не Гадъ=Sol, а Мени=Luna. Въ другомъ Славянскомъ переводѣ Гадъ=δαίμον=Родъ, а Мени=τύχη=Рожденицы: объ этомъ будетъ кстати сказать слово въ статьѣ о Родѣ.

(*) Цицеронъ, de Div. 1. 55: Fieri omnia fata ratio cogit fateri. Fatum autem id appello, quod graeci εἱμαρμένην, i. e. ordinem seriemque causarum cum causa causae nexa rem ex se gignat. Ea est ex omni aeternitate fluens veritas sempiterna.

рое позже переводимо было по Славянски Рожденицей.—Сравненіе Роженицы съ Артемидой=Діаной въ Паисіевскомъ словѣ Григорія еще болѣе опредѣляетъ Славянскій миѳъ. Эта богиня Грековъ и Римлянъ была представляема покровительницей женъ, бабкой и кормилицей, хранительницей цѣломудрія женъ. Греческія невѣсты передъ бракомъ приносили жертвы ей, Юнонѣ и Паркамъ. Какъ богиня судьбы и вмѣстѣ родовъ, то покровительствующая, то враждебная родильницамъ, она считалась помощницей матерей (*μητροπόλος*), разрывающею поясъ родильницъ (*ἐπιλυσαμένη*, *λυσίζωνος*), помощницей родовъ (*γενετυλλίς*, *μογοστόκος*), и вмѣстѣ съ тѣмъ *εὔλινος* — доброй пряхой, слѣдовательно какъ будто одною изъ парокъ, которыя завѣдывали, какъ извѣстно, нитями жизни человѣческой. Ея названіе *ἐλευθύια* производятъ отъ *ἐλευθω* — venio, видя въ этомъ названіи идею о божествѣ, безъ котораго не происходитъ на свѣтъ ни одно существо. Вмѣстѣ съ тѣмъ не льзя опустить изъ виду и сравненія ея имени съ Еврейскимъ *јолах*—родильница, роженица, puerpera, сравненія, утвержденнаго авторитетомъ многихъ достойныхъ ученыхъ (*). По такому производству это имя Артемиды, будучи сродно по идеѣ съ *γενετυλλίς*, сродно и съ Латинскимъ названіемъ богини того же рода: Natio (Nascio): она — по извѣстію Цицерона—quia partus matronarum tueatur, a nascentibus Natio nominata est (Natur. Deor. III. 18). Такого же происхожденія и Гасконское имя Богини судьбы *Sorsaina* (отъ *Sors*, sortio): Баски южной Сулы сохранили до сихъ поръ вѣрованіе въ нее, какъ въ ésprit qui préside à la naissance des enfans (**).

(*) *Паули*, Real-Encyclopädie der class. Alt. IV. 109.

(**) Proverbes basques etc. Paris. 1847. стр. 223, 295. Въ романсѣ Ойгенарта (первой половины XVII вѣка) «Чудо Анюта» (Joanaren bethegvinsarea) имя Сорсены вспомянуто въ слѣдующемъ куплетѣ:

Caisus doi, esi bara
Sorsainac escüetara
Hur' eguitean, hartus,
Jaquin du Sertan bara.

=Dieu! que la Sorsaina sut bien en déterminer les proportions, quand elle la reçut dans ses mains, lors de sa venue au monde. Тамъ же стр. 157—158.

Какіе именно образы соединялись съ миѳомъ о Роженицѣ у Славянъ, объ этомъ изъ памятниковъ, до сихъ поръ открытыхъ, нельзя сдѣлать никакихъ заключеній. Можно позволить себѣ только нѣсколько выводовъ о поклоненіи Роженицѣ: поклоненіе ей, такъ же какъ у Римлянъ Луцинѣ (Илиѳіи), которая nascenti puero casta favet, genialis tori custos, состояло въ моленіяхъ и въ обрядномъ обѣдѣ *безкровномъ*, на которомъ «краяли» хлѣбъ и сыръ и пили медъ во славу ея, а можетъ быть и за счастіе новорожденныхъ. — Сравнивъ Роженицу съ Люциной, нельзя оставить безъ упоминанія и того, что въ нашихъ азбуковникахъ *роженицей* называютъ стивіе (*στιβι*), которое употребляли въ древности для окраски бровей. У Феста подъ словомъ Supercilia находимъ, что Supercilia in Junonis (Lucinae) tutela esse putabant, quod iis proteguntur oculi, per quos luce fruimur, quam tribuere putabant Junonem: unde et Lucina dicta est (*).

Несравненно чаще встрѣчаются въ памятникахъ упоминанія о Рожениц*ахъ*. Служеніе имъ — работаніе — заключалось въ томъ же моленіи, въ такомъ же обѣдѣ, для котораго между прочимъ варили каши, и кромѣ того въ стриженіи первыхъ волосъ у дѣтей и въ пѣніи пѣсенъ. Цѣлію этихъ требъ было частію созываніе — собираніе — Роженицъ, частію умилостивленіе и передача дѣтей подъ ихъ покровъ; а основаніемъ ихъ было вѣрованіе въ силу ихъ вліянія на новорожденныхъ, въ ихъ «волшеніе рожденія». Ясно, что Роженицы были Славянскіе *γενέϑλιοι ϑεοί, γενετυλλίδες*. По понятіямъ Грековъ, къ числу этихъ божествъ принадлежали Рея, Гера = Юнона, Артемида = Діана, Афродита = Венера, Миры = Парки. Какія изъ богинь Славянскихъ принадлежали къ Роженицамъ, на это пока еще нельзя отвѣчать, уже и потому, что о богиняхъ Славянскихъ вообще отыскано еще слишкомъ немного данныхъ. Народное преданіе сохранило воспоминаніе о Роженицахъ почти только какъ о дѣвахъ жизни, отъ которыхъ не-

---

(*) Срав. Нѣмец. преданіе о томъ, что глаза произошли отъ солнца: God scôp... tha âgene fon there Sunna; — der ougen von der Sunnen. Гриммъ, D. Myth. 531, 532.

посредственно зависѣла жизнь каждаго человѣка; такъ и у Грековъ *γενετυλλίδες* принимались иногда только въ значеніи Миръ = Паркъ.

Въ названіи Миръ=Паркъ Роженицами, Славяне сходились со многими народами, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ подробностяхъ вѣрованія и служенія. Не выходя изъ границъ Европы, я позволю себѣ нѣсколько замѣчаній въ этомъ отношеніи о народахъ, болѣе къ намъ близкихъ.

Говоря о Паркахъ, остановимся прежде всего на имени ихъ, болѣе всѣхъ другихъ извѣстномъ. Правда, что нѣкоторые изъ филологовъ Римскихъ и новыхъ производили названіе Паркъ *κατ᾽ ἀντίφρασιν* отъ *parco* — quod minime parcant; но это производство многимъ не показалось справедливымъ. Римскіе же филологи и между ними Варронъ производили parca отъ *pario*, *partus* — рождаю, рожденіе, — такъ что въ Славянскомъ этимологическомъ переводѣ Парка будетъ почти тоже, что Рожена = Роженица (*). Можно замѣтить при этомъ, что вмѣсто parca (жен. отъ parcus) употреблялось иногда par*t*a, между тѣмъ какъ par*t*a (жен. отъ partus), происходя отъ pario, означало иногда родильницу, quae peperit: могло быть, что и на оборотъ вмѣсто par*t*a говорилось parca. Этимъ впрочемъ не отвергается еще единичность корня въ par*co* и par*io*; напротивъ того сравненіе языковъ, между прочимъ Славянскаго и Греческаго съ Латинскимъ даетъ нѣкоторую возможность защитить ее. Греческое названіе парки *μοῖρα* легко сравнивается и по значенію и по производству съ Латинскимъ pars (**), уравниваясь съ *μέρος*; Славянское слово, равносильное Латинскому *par*s и Греческому *μοῖρα*=*μέρος* есть часть. И какъ *par*s

---

(*) Варронъ (у Гелл. III. 16): Parca immutata littera una a partu nominata: item Nona et Decima a partus tempestivi tempore. Тертул. De anim. 36: Haec aestimando etiam superstitio Romana deam finxit Alemonam alendi in utero fetus, et Nonam et Decimam a sollicitioribus mensibus, et *Partulam*, quae partum gubernet, et Lucinam quae producat in lucem.

(**) См. въ этомъ значеніи *μοῖρα* въ Илліадѣ, X: 253; въ Одиссеѣ, IV: 97. — Срав. *μόριον* — particula.

происходитъ отъ корня *par*, употребленнаго и въ pario—рождаю, такъ и часть происходитъ отъ корня *ча=чьн=кън*, употребленнаго и въ *чати*, *чьнѫ*, за*чати*, за*чатыи* — такого же значенія. Славянскій корень *род* даетъ тоже слово *родъ*, непотерявшее смысла, сходнаго со словомъ *часть*, какъ и *родити* сходно съ *чати*, а *радити* съ *конати*. Въ Греческомъ *μερω=μειρω* тоже что *par*tio, *par*tire=частити, чащѫ, откуда *μερίτης, μερμέρως, μέρμερος*=*par*ticeps = оучастникъ, и *μέρμηρα*= участие. Продолжая сравненіе находимъ, что какъ въ Славянскомъ есть *родъ=чадь*, *чадо*, *челядь*, такъ и въ Латинскомъ *par*vus, *par*vi, *par*vuli, и въ Греческомъ *μεῖραξ, μειράκιον*; какъ въ Славянскомъ есть *род*ичь, *род*итель, такъ и въ Латинскомъ *par*, com*par*., *par*ens и (?) въ Греческомъ *μέροψ, μερόπειος*; какъ въ Славянскомъ есть по*рода*, по*рада*=часть, счастие, счастливъ, такъ и въ Латинскомъ pros*per*, pros*per*itas, и въ Греческомъ *εἱμαρμενη, εἱμαρμένον, μοιρίδιος, μοιρηγενής*; какъ въ Славянскомъ есть *род*ити, *рад*ѣти=счадѣти (щадѣти), счадѣние, такъ и въ Латинскомъ *par*co, *par*cere, *par*cus, *par*simonia, а въ Греческомъ *μερμαίρω, μερίμνάω, μέριμνα,* и т. д. Если и трудно вполнѣ доказать единичность корня во всѣхъ приведенныхъ словахъ, созвучныхъ въ коренныхъ частяхъ своихъ, то все же нельзя отвергнуть созвучія словъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленія въ каждомъ изъ сравненныхъ языковъ выражать одними и тѣми же избранными звуками одной и той же массы идей.

Сходство и сродство понятія о дѣвахъ жизни представляется у Славянъ и съ Кельтами. Самый корень *род* не чуждъ Кельтамъ: *rhad=raa=rhoi=rod* значитъ даяніе, дѣленіе, милость, счастіе: *rhoddi*—давать; *ranu=radu*—часть; *rhad*—счастл. удѣлъ (rhod Duw yn y ty—да будетъ благословеніе Божіе на домѣ); *gwenrodd* — блаженство небесное; *rodh=roz* — подарокъ родильницѣ; *rhodd* — милостивый; nid edrychir yn llygad march *rhodd* — не смотрятъ въ глаза коню *дареному* (*). Впрочемъ

(*) См. эти слова и ихъ производныя въ Dictionary of the Welsh language, by W. *Owen Pughe* и Archeologia Britannica, by E. *Lhuyd*.

названіе Роженицъ произведено у Кельтовъ не отъ этого корня, а отъ другаго подобнозначащаго, какъ и у Славянъ не отъ *чѧ=кън*, а отъ *род.* Въ значеніи рода=чѧди употребляется слово *teulu=tylu* и болѣе сложное *tylwyth*, сокращаемое въ разныхъ мѣстностяхъ въ *tydh*, *tyz*. Это слово — *y teulu*, *y tylwyth* — или еще съ прибавленіемъ прилагательнаго *teg* (прекрасный) — *y tylwyth teg* — употребляется какъ собирательное названіе феи, покровительствующихъ любящимся, родильницамъ, новорожденнымъ дѣтямъ, добрымъ людямъ. Иначе ихъ называютъ *teulugwreigedd*—домовыя, родовыя, *gwreigedd anwyl*—прекрасныя, милыя жены; а каждую отдѣльно *teuluwraig*, *gwraig anwyl*, или же=*mar merch* — дѣва, словомъ, напоминающимъ звуками о Греческой *μοῖρα*, а значеніемъ о Хорутанскихъ и Сербо-Лужицкихъ дѣвицахъ и о тѣхъ *virsines*, которыя встрѣчаются на памятникахъ Романо-Гальскихъ въ смыслѣ парокъ, такъ же какъ и *mairae* (*).

Дѣвицами (meyar, moer) и у древнихъ Германцевъ назывались ихъ парки=норны, которыя каждому человѣку опредѣляли его вѣкъ (skâpa mönnum aldr). Трудно сказать, что̀ значитъ норна; для насъ впрочемъ любопытнѣе другія названія. Таково между прочимъ названіе: *Урды* и *Вюрды.* Въ древнемъ Верхне-Нѣмецкомъ нарѣчіи fatum и fortuna назывались *uurt*, какъ и у Гомера *μοῖρα*, а злая судьба wéwurt (Graff. I. 292.) Въ Англосаксонскомъ vyrd принималось не только въ этомъ значеніи общемъ, неопредѣленномъ, но и въ значеніи парки (me thät vyrd gevaf—mihi hoc parca contexuit. vaelgrimme vyrd—parca fatalis. Ettmüller. 109. Гриммъ. D. Myth. 382.) Въ Англіи и Шотландіи народъ и до сихъ поръ вѣритъ въ weirdsisters = weirdelves = weirdlady, какъ вѣрилъ при Шек-

---

(*) Кромѣ означеннаго словаря Owen'a (гдѣ — въ слѣдствіе особенной странности взгляда автора—слово *tylwith* представлено сложнымъ изъ *ty*— a house и *llwyth* — a tribe и, конечно, совершенно невѣрно), смотр. S. *Marthe:* Beiträge zur bretonischen und celtisch-germanischen Heldensage, стр. 46 и 104. H. *Schreiber*, Die Feen in Europa. Freiburg. 1842. стр. 30. Кстати о словѣ *merch:* оно означаетъ и тоже что невѣста во всѣхъ значеніяхъ (невѣста, невѣстка), такъ же какъ и Литовское *marti.*

спорѣ и Дугласѣ. Въ Скандинавскомъ древнемъ такое же значеніе соединяется съ словомъ *Urdhr*, которое принадлежитъ и всѣмъ тремъ норнамъ (grimmar Urdir — dira fata), и одной по преимуществу, первой изъ трехъ, такъ же какъ у Грековъ *κλωθώ* не только было именемъ одной изъ миръ, но и каждой, и потому всѣ вмѣстѣ назывались *κλωθῶες*. Первоначальное значеніе слова urd=uurt=vyrd=weird довольно ясно. Во всѣхъ Германскихъ нарѣчіяхъ есть слова отъ корня *'r'd=w'r'd* (Гот. vairdhan, Англ. Сакс. veordan, Древн. Сѣв. verda, Швед. varda, Дат. vörde, Нѣм. werden — fieri, evenire) (*), однозначащаго и однозвучнаго съ Славянскимъ *род* и съ Греческимъ *ἔρδω* (facio, operor): отъ него произошло названіе парокъ урдами и т. п., такъ что Урда тоже что Рожена=Роженица.— Назывались у Германцевъ парки Роженицами и отъ другаго корня. Въ древнихъ Верхненѣмецкихъ глоссахъ Саломона и въ другихъ памятникахъ parcae и fata называются *scephenten=skefentum=schephentum*; въ среднемъ Верхне-Нѣмецкомъ *schepse=scheffer*; въ Англосаксонскомъ *gesceap*—fata. Корень этихъ словъ *skap* (Гоѳ. skapian, древн. Сѣвер. skapa, др. Сакс. scapan, древ. Верх. Нѣм. skafan, Англ. Сакс. scyppan=scapan, Англ. shape, Нѣм. schaffen значатъ одинаково творить, рождать. Оттуда и Англосаксонское sceppend=scyppend (Schöpfer)—творецъ, какъ именованіе Бога (Graff. VI, 442 и слѣд.; Ettmüller 673).— Таже идея о родѣ соединялась и съ Англосаксонскимъ словомъ mëten=*mëtten*, означавшимъ такъ же парку (thâ graman mettena, the folcisce men hatad parcas. Boet. 35. 6). Съ нимъ рядомъ стоятъ *mëtôd=meotud*—creator, deus (сѣверное miotudr) и *metodsceaft*—creatoris decretum, judicium, fatum, necessitas divina; а въ глаголѣ *metan* соединялись идеи *дѣланія* и *дѣленія*, больше послѣдняя, какъ и въ Греческомъ *μερω*, но не одна она исключительно (**) (Ettmüller, 210.)

Сравнивая названіе Славянскихъ Рожениць съ названіями

(*) Я. Гриммъ даетъ этому корню форму airdh, ardh, aúrdh. D. Gram. II. 39.

(**) Иначе думаетъ Я. Гриммъ. D. Myth. 377. При пособіи Славянскихъ источниковъ, онъ—можетъ быть—развилъ бы свой взглядъ не такъ.

дѣвъ жизни у другихъ народовъ, можно еще замѣтить и то, что какъ въ словѣ Роженица сходятся двѣ идеи—идея о дѣвѣ-духѣ, покровительствующемъ родамъ и рожденнымъ, и идея о родильницѣ, такъ и въ памятникахъ Латино-Гальскихъ парки называются не только virgines, puellae, но и matres, matronae. Deae mairae означало, кажется, то и другое, напоминая звуками и значеніемъ drei Mareie дѣтской пѣсни Швейцарской. Леттская роженица *Лайма* также называется mahmina — мать.

Такое же сходство представляется и въ образахъ, соединенныхъ съ миѳомъ о Роженицахъ у Славянъ и у другихъ народовъ, къ нимъ близкихъ (*).

Какъ Роженицы представлялись воображенію Славянъ то пàрами, то тріадами, такъ пàрами или тріадами представлялись дѣвы жизни у всѣхъ ихъ сосѣдей. У Грековъ были не только три миры или одна тройственная (*τριμορφος*), но и двѣ киры (*κῆρες*). У Римлянъ постоянно изображаются три парки или три фаты: тремъ постоянно посвящаемы были и памятники — fatis fatalibus, fatis divinis. О *τρία φᾶτα* вспоминаетъ и Прокопій (Goth. I. 25). У Романцевъ были обожаемы тѣ же три фаты=фады=феи: такъ Бруно (de la Montagne), оставленный новорожденнымъ младенцемъ въ лѣсу (Brécheliant) былъ призрѣнъ тремя феями и отъ всѣхъ трехъ надѣленъ былъ дарами счастія; три же феи осчастливили своими пожеланіями сына Майльфера; три же были при рожденіи Исаіи Горемыки (Isaïe le Triste); три же построили замокъ въ трехъ миляхъ отъ Тура, и т. д. Иногда являются феи и попарно: такъ въ поэмѣ Сегуры д'Асторга юному Александру (будущему Македонскому) fecieron la camisa duas fadas enna mar. Въ преданіяхъ Бретонскихъ мары представляются также по-

(*) Матеріалы для этого сравненія заимствованы болѣе всего изъ сочиненій Я. *Гримма* (Deutsche Mythologie. 2-e Ausg. 1844), Г. *Шрейбера* (Die Feen in Europa. Freiburg. 1842), А. *Мори* (Les Fées en Europe. Paris. 1843.), С. *Марта* (Beiträge zur Heldensage. 1847.), *Овена* (Dictionary of the Welsh language. Derbigh. 1832.), *Люйда* (Archeologia britannica. Oxford. 1707.)

парно — одна старшею, другая младшею. По древнимъ Сѣвернымъ преданiямъ изъ земли исполиновъ (or jötunheimum) вышли три Турскiя дѣвы (thursa meyjar), и три же онѣ многовѣщiя являются изъ влаги, окружающей Индрасилъ: одна Урдъ, другая Верданди , а третья Скульдъ, тѣ три, которыя положили законы, опредѣлили жизнь и сынамъ человѣческимъ вѣщаютъ судьбу (Voluspa, 8. 20), тѣ три, которыя — по вѣщему отвѣту Вафтруднира — спускаются надъ жилищами людей, и изъ которыхъ одна рѣшаетъ судьбу всѣхъ живущихъ на землѣ (Wafthruduis mal. 49). Эта идея о трiадѣ дѣвъ жизни сохранилась у Германскихъ народовъ до сихъ поръ: о трехъ . weirdsisters говорятъ въ Англiи ; о трехъ теткахъ - пряхахъ расказываютъ въ Нѣмецкихъ сказкахъ, о трехъ мареяхъ (drei Mareie) поютъ дѣти въ Швейцарiи.

Роженицъ воображали Славяне сестрами : сестрами были и норны Скандинавовъ (Sorores у Саксона Грамматика), и фады (Serors у Фолькета и др.), и богини судьбы Нѣмцевъ (у Нигелла Ворекере Sorores), и weirdsisters=fatal Sustrin Англичанъ, и т. д.

Роженицы были почитаемы и призываемы какъ помощницы при родахъ, одаряющiя новорожденныхъ дарами счастiя. Такъ и миры=парки по приказанiю Аполлона должны были присутствовать при рожденiи Эвадне ; а при рожденiи Геркулеса , посланныя ревностью Юноны , продолжили мученiя Алкмены. Такъ и феи явились въ ночь рожденiя Огера Датскаго и каждая дала ему особенный даръ ; онѣ же были призваны при рожденiи Оберона, и одарили его всѣми благами жизни, кромѣ одной, которая, будучи забыта, за обиду себѣ осудила Оберона на ростъ карлика. Французы по этому называли ихъ obstetrices, ventrières.

Роженицы рисовались въ воображенiи Славянъ пряхами. Искусно пряли и Греческiя миры, и Римскiя парки, и феи, и норны. Миры поэтому и назывались *κλῶθες, κατακλῶθες* (отъ *κλώθω, κατακλώθω* — пряду). Сестры норны, одаряя княжича Гельга, сына Боргильды, дарами храбрости въ Бралундѣ, стянули крѣпко нить судьбы, такъ что потрясся замокъ Бралундскiй. Онѣ растянули золотыя нити и закрѣпили ихъ въ се-

рединѣ залы мѣсяца, скрыли концы на востокѣ и западѣ, чтобы между ними простирались волости его, и бросила сестра Нери одну нить на сѣверъ, чтобы онъ всегда ее держалъ (Helgiquid, I. 2—4). Пряли и шепфы Нѣмецкія (flâhten seil), и тетки-пряхи Нѣмецкихъ сказокъ, и сестры фады. Пряла и Веорда Англосаксонская, какъ и Верпея Литовцевъ, которая, какъ только родится бывало младенецъ, начинала прясть нить его жизни на небѣ, привязавши ее къ звѣздѣ (Narbutt. I. 71.), отъ чего и получила свое имя (werpju—пряду). Латыши видали своихъ swethas jumprawas также съ прялкой въ рукахъ.

Съ почитаніемъ Роженицъ соединено было вѣрованіе во вліяніе звѣздъ, вѣрованіе въ то, что можно родиться подъ счастливою или несчастною (доброю или злою) звѣздою, а съ этимъ вѣрованіемъ соединялось и предполагаемое искуство отгадывать будущее человѣка по звѣздамъ. То и другое сохранилось у всѣхъ Славянъ доселѣ: есть вездѣ и повѣрье о падающихъ звѣздахъ, провозвѣстницахъ смерти какого нибудь человѣка, и гаданье по звѣздамъ,— и знахари звѣздочеты, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ вспомянуто въ Чешской думѣ о битвѣ Христіанъ съ Татарами (hwezdari), и припѣвы заговорные въ родѣ нашего «звѣзды ясныя, сойдите въ чашу брачную» и т. д. Замѣтить можно между прочимъ: Чешское слово rodowestnik=rodowestec — которымъ называется тотъ, kdo stastny aneb nestastny rod z hwezd hada; Польское: rodowieszczek, которое Линде переводитъ церковнымъ рожаница, а другіе — правильнѣе — астрологомъ, генеѳліакомъ. Это суевѣріе обще всей Европѣ, особенно направленное къ поддержанію боязни въ несчастную судьбу, которую предсказываетъ Unstern, la mauvaise étoile, какъ воспѣвалъ и Петрарка (tal fu mia stella e tal mia cruda sorte). Наша астрологія поддерживалась, какъ и на западѣ, довѣренностію къ замѣчаніямъ древности (См. напр. у Аристотеля, de coelo. II. 10—11; у Плинія Hist. Nat. XVIII. 69 и слѣд.) и медленно слабѣла отъ увѣщаній религіи (Исаіи XLVII. 13) и закона (Номоканонъ, глав. о волхвованіи).

Въ честь Роженицъ была приготовляема трапеза. Такъ и въ древности ложе обѣда приготовляемо было въ богатыхъ

домахъ при рожденіи дѣтей Юнонѣ-Люцинѣ. Такъ въ старину и во Франціи—по сказанію Раймонда Прованскаго — приносилась треба фeѣ Естереллѣ, покровительницѣ плодородія, на камнѣ, названномъ Lauza de la Fada. Въ La belle au bois dormant также представлены феи, которыхъ зовутъ въ кумы и угощаютъ обѣдомъ. Dame Morgue et sa compaignie, являясь въ домъ въ опредѣленное время года, ночью, были также угощаемы трапезой. У Бретанцевъ долгое время оставалось въ обычаѣ приготовленіе обѣда для фей въ комнатѣ подлѣ той, гдѣ лежала родильница, и до сихъ поръ осталось повѣрье о ночныхъ обѣдахъ ихъ, совершаемыхъ при свѣтѣ мѣсяца. Норнамъ приготовляемы были также трапезы и подарки: Норнагестъ отъ нихъ получилъ и имя свое. Изъ Бурхарда Вормскаго также узнаемъ, что тремъ сестрамъ-паркамъ (parzen) приготовляли столъ съ тремя тарелками и тремя ножами. Эта трапеза Роженицамъ названа въ памятникахъ *второю* и также *кутійною:* то и другое можно понимать въ одномъ смыслѣ, если вспомнить о secunda mensa Древнихъ, за которою были плоды и вина. «Законный обѣдъ» Роженицамъ, какъ и Роженицѣ, былъ *безкровный.*

Роженицамъ посвящаемы были первые волосы дѣтей. Этимъ выражалось вѣрованіе въ ихъ покровительство дѣтямъ (*). У Грековъ былъ обычай — говоритъ Плутархъ—посвящать волоса Аполлону Дельфійскому; а родители посвящали волоса своихъ дѣтей богамъ, прося для нихъ милости боговъ. Можно предполагать, что въ честь божества стригли свои волоса тѣ, которые какимъ нибудь чудомъ спасались отъ смерти. Древніе Арабы стригли волоса въ честь Мената (бога мѣсяца) (**). Обычай посвященія волосъ богамъ у Кельтовъ называется *dywyn=diwyn* (посвящать=стричь волоса). Это было правомъ отца, какъ владыки. Отъ посвященія волосъ богамъ въ обы-

---

(*) Срав. у Стрыковскаго: Solebant pagani pueris ademptos capillos tamquam primitias consecrare suo deo.

(**) См. выше о Мени и Лунѣ, какъ богѣ судьбы. Д-ръ Хвольсонъ, приводя это свидѣтельство Шегабъ-эд-дина, приводитъ и нѣкоторыя другія о постриженіи волосъ. Die Ssabier. II. стр. 306—307.

чай вошло посвящать волоса и покровителямъ, опекунамъ, и т. п. Такъ и объясняетъ постриги Матѳей г. Холевы: Nec ridiculum nostri tondelam ritus agnosces. Jnstituta ergo est huiusce forma et formae solennitas, ut per eam adoptio haberet robor. Императоръ Константинъ Погонатъ послалъ локонъ волосъ своихъ дѣтей папѣ Бенедикту II, вручая ихъ ему подъ покровительство. Въ этомъ же родѣ расказываетъ Ненній (§ 48), о томъ какъ Германъ сдѣлалъ своимъ пріемышемъ Фауста, сына Фаусты, рожденнаго отъ отца ея Вортигерна: обрядъ усыновленія сопровождался постриженіемъ волосъ. По Герман. древнему обычаю, свободный человѣкъ передачею волосъ другому подчинялся ему какъ отцу и господину. Такъ понимали постриги и Лужичане, когда утверждали миръ съ Нѣмцами abraso crine supremo. Сюда подходитъ и Кельтское diwyn.

Роженицы представлялись или жительницами неба, или чаще жительницами горныхъ пещеръ. И въ пѣсняхъ Орфея дѣвы судьбы рисуются одинокими жительницами пещеры (Гим. LVIII. 2). И норны Скандинавовъ являлись изъ «залы» у потока. И tre fate Романскіе обитали въ ущельяхъ горъ. И zwee jungfrauen Нѣмецкихъ сказокъ, у которыхъ подъ столомъ приковано зло, живутъ въ пещерѣ. Изъ пещеры подавала свои совѣты и прорицанія и weird lady of the woods. Во Франціи до сихъ поръ есть много пещеръ, получившихъ названія отъ фей, напр. Fours des fées у Дижона, Grotte aux fades у развалинъ замка Urfé, Chambre des fées въ Велеѣ (Velay), и пр. Роженицы Кельтовъ—tylwyt-teg живутъ, какъ говоритъ повѣріе Валлисцевъ, въ озерѣ у подошвы горы на границѣ Breckenockshire. Прежде въ скалахъ, окружающихъ озеро, была дверь, которая открывалась на первое мая. Кто входилъ черезъ пещеру къ мерхамъ, того они радушно угощали и надѣляли предсказаніемъ будущаго. Послѣ—расказываютъ старики — дверь затворилась, и съ тѣхъ поръ въ Валлисѣ не водится счастіе...

Обстоятельства, извѣстныя отчасти почтенному издателю этого опыта о Роженицахъ, не позволили мнѣ вдаться въ болѣе подробное сравненіе миѳа о Роженицахъ съ миѳомъ о паркахъ разныхъ народовъ, близкихъ къ намъ; но и то немногое, что удалось мнѣ здѣсь представить, кажется, достаточно для убѣжденія, что въ нашихъ Роженицахъ нельзя не видѣть дѣвъ жизни и судьбы, парокъ, какъ я позволилъ себѣ догадываться еще тогда, когда о Роженицахъ было въ виду только нѣсколько отрывочныхъ фактовъ (*).

И. Срезневскій.

Іюль 1852.

(*) Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ Славянъ. Харьковъ. 1846. стр. 7. Особенный взглядъ на Рожениць выразилъ Баронъ Д. А. *Шеппингъ* въ статьѣ «О значеніи Рода и Рожениць» (Временникъ. 1851. IX, стр. 25—36.), очень замѣчательный по оригинальности.

